

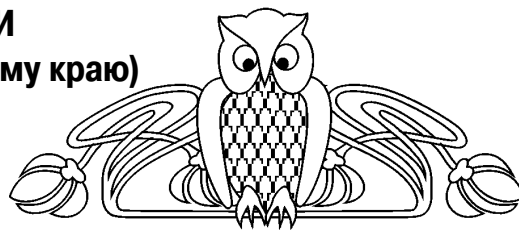

УДК 364(470.44)(09)

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ (с привлечением материала по Саратовскому краю)

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

В работе анализируются основные направления социальной работы в России с догосударственных времен до начала XXI в., причем период с конца XVIII в. излагается на материалах Саратовской губернии. Статья основана на богатом фактическом материале, извлеченном из новейших работ общего характера, а также опубликованных и частично архивных источников.

Ключевые слова: благотворительность, богадельня, призрение, милостыня, социальное обеспечение, нищие, патронаж, попечительство, приют, инвалид, пенсия.

The History of Social Work in Russia (with Materials of Saratov's Region)

A. A. Gumenuk

In this article the ancient and modern social work in Russia was analyzed. The author shows the history of social work in Saratov's region since XVIII Century. Materials on the data of the rich actual sources including archives were prepared.

Key words: charity, poorhouse, social support, alms, social welfare, beggar, patronage, guardianship, orphanage, invalid, pension.

С начала 1990-х гг. в Российской Федерации начала формироваться современная социальная служба, однако на этом пути работники данной отрасли сталкиваются с многочисленными проблемами, не столько связанными с трудностями реформирования общества, сколько вызванными незнанием достоинств и недостатков истории социального обеспечения в России. Ликвидация такого пробела позволит ученым, политикам и профессионалам при выработке современных концепций развития служб социального обеспечения учесть позитивные и негативные моменты истории данной отрасли в стране. При этом важно принимать во внимание ситуацию не только в столицах и близлежащих регионах, но и в провинции. Такой подход позволит увидеть, как в реальности претворялись в жизнь те или иные законодательные инициативы российских властей. Вышеприведенные доводы и определили актуальность данной работы, цель которой состоит в создании экскурса в историю возникновения и развития в России – СССР – РФ социальной работы. При ее написании автором привлекались данные из новейших работ общего характера, а также опубликованные и частично архивные материалы по истории отрасли в Саратовском крае. Ценность данной работе, на наш взгляд, придает именно региональный компонент, поскольку до настоящего времени так и не появилось обобщающих

работ по истории служб социального обеспечения в Саратовском Поволжье.

История социальной работы в России насчитывает более тысячи лет, уходя своими корнями в глубокую древность¹. Началом ее следует считать договор 911 г. князя Олега с греками. Это были первые документальные свидетельства заботы государства о нуждающихся гражданах². Принятие христианства (988 г.) расширило возможности для осуществления помощи нуждающимся. Ее основная форма – благотворительность – получила теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и милосердии, обращенного ко всем людям. Расширение спектра помощи произошло уже при Владимире Красное Солнышко. В 996 г. он своим указом официально обязал духовенство заниматься общественным призрением, определив десятину (одну десятую часть от хлеба, скота, судебных пошлин и т. д.) на содержание богаделен, монастырей, церквей. Возложив тем самым заботу о нуждающихся на митрополита и других епископов, князь этим церковным указом положил начало церковной благотворительности на Руси³. Благотворительностью занимался и сам Владимир. Во время различных празднеств князь раздавал убогим, сиротам и вдовицам «великую милостыню» хлебом, мясом, рыбой, овощами, медом и квасом⁴. Неслучайно люди его нарекли отцом сострадания.

Известны и другие имена князей, выделявшихся широкой помощью бедным: брат Ярослава Владимировича князь тмутараканский Мстислав, Изяслав Ярославич и Всеволод Ярославич, а также князья тмутараканские Ростислав и Глеб. Они организовывали праздники для народа, выдавали деньги из казны, раздавали милостыню беднейшим слоям населения (своеобразное «хождение в народ», «милостыня с рук»), выкупали пленных из неволи⁵. Не менее милосердным был киевский князь Владимир Мономах (начало XII в.). Ему были характерны снисходительность к человеческим слабостям, щедрость и незлобивость. В «Поучении», написанном для своих сыновей, он призывал их заботиться о бедных, вдовах и сиротах: «... убогих не забывайте ... кормите, и вдовицу оправдайте сами, не давайте сильным погубить человека ... накормите бедного ... Больного посетите ...»⁶. В период татаро-монгольского нашествия большое распространение получили такие формы помощи русских князей населению,

как выкуп пленных и борьба с пожарами. Церкви и монастыри делали первые шаги по созданию институтов поддержки – больниц, богаделен, – закладывали основы медицинской помощи. Наблюдалось переплетение государственной и частной благотворительности.

В этот период на Руси начала формироваться правовая основа социальной помощи подрастающему поколению и женщинам. Так, в первом письменном своде законов «Русская Правда» решались вопросы о разделе наследства между детьми (в пользу младшего сына) и вдовствующей матерью: ее не могли прогнать со двора или отнять то, что было передано ей супругом⁷. Восемь из 37 статей «Русской Правды» были посвящены вопросам детской защищенности. Кроме того, этим сводом законов под княжеский и церковный патронаж принимались не только люди церкви, но и изгои, лица, вышедшие из своей социальной группы: крестьяне, ушедшие из общины, вольноотпущенные или выкупившиеся холопы, а также вдовы и старики. Основной задачей попечения являлось «питание», т. е. сохранение образа жизни подопечного⁸. Таким образом, «Русская Правда» явилась первым социальным законом, подобием социальной программы, причем многие ее положения были впервые разработаны именно на Руси⁹.

Социальное законодательство киевских князей способствовало утверждению в русской юридической практике основ социальной политики, последующие своды законов во многом строились по его образу и подобию. Иван IV Грозный издал новый свод законов – Судебник 1550 года. Относительно проблем общественного призрения в нем сообщалось, что при монастырях имеют право жить только нищие, питающиеся «... милостинею от Церкви Божьей»¹⁰. Это послужило началом формированию системы «нищепитательства» на Руси. Постепенно сложились определенные группы нищих, кормившихся от различных институтов церкви: кладбищенские, соборные, монастырские, церковные, патриаршие.росло число монастырей с системой кормлений вокруг них. За один только XVII в. было основано 220 новых монастырей, а к началу XVIII в. их было 1201. В светской системе кормления также существовали свои разряды – дворцовые, дворовые, гулящие и леженки, – которые имели свою систему пропитания¹¹.

Социальная помощь государства стала институализироваться, создавались особые государственные учреждения – приказы. Так, Житный приказ ведал житными домами, где хранился запас зерна на случай голода. Полоняничный приказ контролировал процесс выкупа пленных¹². Сбор денег в государстве для этого регламентировался Соборным уложением 1649 года¹³. Развивается идея государственного призрения, сформулированная в 1551 г. Стоглавым Собором¹⁴. Такие венценосные особы, как Федор Иоаннович, Борис Годунов¹⁵, Василий Шуйский, Михаил Федоро-

вич, Алексей Михайлович¹⁶, внесли большой вклад в развитие частной благотворительности. Милостыня, приобретя всесословный характер, являлась своеобразной страховой системой для населения. Однако ее бесконтрольная раздача привела не к сокращению, а к росту нищеты. Положить этому конец был призван указ царя Федора Алексеевича «О призрении нищих и больных» (1682 г.), которым вводился дифференцированный подход к нуждающимся. Помощь должна была оказываться только тем, кто действительно в ней нуждался, а не притворялся нищим¹⁷. Эта и другие законодательные инициативы (указы 1691 г. и 1694 г.¹⁸) русских царей конца XVII – начала XVIII в. означали завершение эпохи «нищепитательства» в России. Трудоспособные нуждающиеся, как и в европейских странах, могли теперь рассчитывать на получение заработка, а те, кто предпочитал заниматься попрошайничеством, рисковали быть наказанными за туеядство.

С начала XVIII в. государственное призрение в России стало приобретать системный характер. Уже при Петре I началось создание системы общественного призрения, что выразилось в расширенном строительстве больниц, богаделен, сиротских и смиренных домов, домов для незаконнорожденных младенцев и прядильных домов¹⁹ для людей «праздно шатающихся и им подобных»²⁰. В начале 20-х гг. XVIII в. великим преобразователем России были изданы указы о призрении младших офицеров, что можно условно рассматривать как предтечу российского пенсионного законодательства²¹. Преемники Петра I в течение 30 лет акцентировали внимание не столько на помощи нуждающимся, сколько на борьбе с мнимыми, «шляющимися» нищими²².

Таким образом, Петром I и его преемниками, помимо организации государственного патронажа над нуждающимися, были созданы институты государственного контроля, призванные локализовать социальные болезни: профессиональное нищенство, детскую беспризорность, алкоголизм, проституцию. Система помощи нуждающимся перешла от самостоятельного существования под непосредственный патронаж и контроль государства. Появление названных форм развития социальной работы свидетельствовало о начале нового этапа в подходе государства к решению проблем обеспечения нуждающихся. Он отождествляется с началом европеизации в истории России.

При Екатерине II система общественного призрения в основном сложилась. На открытые ею согласно «Положению об учреждении губерний» от 7 ноября 1775 г. в 40 губерниях особые приказы общественного призрения возлагались обязанности по устройству и содержанию народных школ, сиротских домов, больниц, аптек, богаделен, домов для неизлечимо и психически больных, работных и смиренных домов. Возглавляли эти социальные учреждения губернаторы. При создании каждый приказ общественного призрения

получал из казны основной капитал – 15 тыс. рублей. Приказ имел право его увеличить за счет раздачи займов с процентами, принятия подаяний, различных хозяйственных доходов (плата за признание в заведениях, доходы с оброчных статей и т. д.), процентов от продажи игральные карт, разных штрафных, пенных, апелляционных денег, судебных вкладов, раздачи ссуд частным лицам «на правила сохранной казны императорского воспитательного дома», кредитных операций (к началу 1860-х гг. они приносили до миллиона рублей дохода). В случае необходимости приказам оказывалась помощь городами. Так, например, Саратовский приказ общественного призрения к 1 сентября 1857 г. располагал капиталом в размере 4 986 751 руб. 69 коп.²³ Не меньшими суммами располагали и приказы других губерний. На эти средства ими в начале 60-х гг. XIX в. содержались по всей территории страны 519 больниц, 33 дома умалишенных, 107 богаделен и домов инвалидов, 21 сиротский дом, 8 воспитательных домов, 16 училищ для детей канцелярских служащих, 4 фельдшерские школы, 27 смиренных и рабочих домов, т. е. всего 735 заведений и 34 их отделения²⁴. Таким образом, государство стремилось охватить социальной защитой все слои населения.

Однако вскоре стало ясно, что в стране в связи с многочисленными войнами полно калек и казенных средств на их содержание не хватает, приказы не могли помочь и сотой части нуждающихся. Возникла идея добровольно-обязательного попечения нуждающихся под присмотром государства, которая воплощалась в жизнь и благодаря участию в деле призрения членов императорской семьи – императора Александра I и императрицы Марии Федоровны. Первый стал инициатором создания благотворительной организации «Человеколюбивое общество», а вторая возглавила также благотворительное общество – Ведомство императрицы Марии²⁵.

В провинции право создания благотворительных и богоугодных учреждений было возложено на губернатора. Правительство же осуществляло функцию общего управления этим процессом²⁶. Однако институты социальной работы в российских губерниях в первой половине XIX в. развивались не так интенсивно, как в столичных и близких к ним регионах. Типичным примером в этом отношении является Саратовская губерния. Здесь в 1806 г. возникла богадельня «для страждущего человечества», открытая при созданной тогда же Александровской больнице²⁷. Располагалась она на первом этаже двухэтажного здания больницы и была разделена на две части по половому признаку. В начале позапрошлого века в ней насчитывалось три десятка мужчин и полтора десятка женщин, которые обрабатывали огород и разводили сад при больнице. За это они получали пропитание в больничной столовой и одежду от государства²⁸. Во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии

1813–1814 гг. в Саратове была создана комиссия помощи беженцам (осень 1812 г.), проводилась подписка в помощь «инвалидам, защитникам Отечества» (весна 1814 г.). Всего в пользу инвалидов было доставлено до 30 тыс. рублей²⁹. В 1830 г. в с. Николаевское (Николаевский городок) Мариинской волости Саратовского уезда была образована колония для семей подкидышей Московского воспитательного дома, который опекала царица Мария Федоровна. В середине столетия в колонии проживало 260 семейств. На казенный счет им были построены дома, каждая семья получила по 30 десятин земли, четыре лошади, четыре коровы, десяток овец и кур, давали им еще и крепостных из малолетних подкидышей. Подопечные императрицы освобождались от податей и повинностей, не считая обязанностей по уборке улиц, возке дров и засеву общественных запашек. Льготы эти действовали только 12 лет, по истечении которых поселенцы Николаевского городка стали государственными крестьянами³⁰.

В 1842 г. было создано губернское попечительство о детских приютах, куда входили губернатор, епископ Саратовский и Царицынский, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий государственными имуществами и городской голова. И уже на следующий год в Саратове был открыт первый такой приют, с 1877 г. именуемый Мариинским (в честь императрицы Марии Федоровны). Сироты, призываемые в этом приюте, изучали арифметику, русский язык, занимались рукоделием – шитьем, вязанием, – стиркой, чисткой, глажкой белья, приготовлением пищи, посадкой овощей, прополкой и прочим³¹. Тем самым в губернии было положено начало призрению незаконнорожденных детей. Оказывалась помощь и пострадавшим от нередких эпидемий и эпидемических заболеваний. Так, в 1830–1831 гг. в связи с эпидемией холеры в губернии действовала особая комиссия по выявлению и признанию сирот к опеке над имуществом, оставшихся после умерших от холеры³².

Отмена крепостного права и последовавшая за ней серия буржуазных реформ 1860–1870-х гг., ускорив экономическое развитие России, дали существенный толчок развитию общественной и частной благотворительности. Этому благоприятствовали и изменения в законодательной базе. С 1862 г. для открытия благотворительного общества больше не требовалось высочайшего императорского соизволения, достаточно было получить разрешение в МВД. Этому министерству теперь и принадлежало заведение делом общественного призрения в стране и сосредоточивалось в Главном управлении по делам местного хозяйства по отделу народного здравия и общественного призрения. К тому же государством были введены налоговые льготы для предпринимателей-благотворителей. Налоги снижались с 18–25% до 12–15%, а на региональном уровне нередко практиковалось освобождение от уплаты

всех местных налогов³³. В результате за период с 1855 по 1897 г. число только благотворительных учреждений, подведомственных Императорскому человеколюбивому обществу, выросло с 45 до 210 единиц. Ежегодно общество оказывало помощь 150–160 тыс. человек, тратя в год свыше 1,5 млн рублей³⁴.

Государство санкционировало создание новых, ранее не развивавшихся благотворительных организаций. Так, в 1864 г. были созданы церковно-приходские попечительства, в 1882 г. в России был основан первый дом трудолюбия³⁵. Создание благотворительных и лечебных заведений входило в обязанность и появившихся на свет в ходе реформ сословных органов местного самоуправления, в частности городских³⁶. Не обошел этот процесс и Саратовскую губернию. Как и в любой провинции, развитие различных форм социальной работы зависело от воли губернаторов или городских голов. Люди, занимавшие в Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. эти должности, оказались весьма небезразличными к проблемам нуждающихся. Так, саратовский городской голова Л. С. Масленников, занимавший этот пост в 1852–1857 и в 1861–1863 гг., открыл на иновещеском кладбище богадельню, а в районе современной «Стрелки» на собственные средства выстроил дома для бедных. По инициативе князя В. А. Щербатова, губернаторство которого пришлось на 1863–1869 гг., в Саратове стал функционировать учебно-заработный дом для нищих, возникло Общество попечения о раненых и больных воинах³⁷. За десять лет своего губернаторства член Государственного совета М. Н. Галкин-Враский учредил в губернском центре, как минимум, шесть богаделен³⁸, создал учебно-исправительный приют для несовершеннолетних преступников, которых обучали грамоте, Закону Божьему и сельскому хозяйству³⁹. Кроме того, в 1870–1879 гг. в Саратове согласно губернаторской воле были открыты учебно-заработный дом, где нашло приют до 100 детей, бесплатная столовая при братстве Св. Креста, общество вспомоществования недостаточным молодым людям, стремящимся к высшему образованию, попечительство о бедных при домово́й церкви Александровского ремесленного училища, детский приют Галкина-Враского, приют «Ясли»⁴⁰. Богадельни и дешевые столовые открывались в Саратове и при благосклонной поддержке губернатора А. А. Зубова и его супруги Марии Николаевны. Много внимания уделял благотворительности и А. И. Косич, губернатор в 1887–1891 гг. В эти годы в Саратове открылись семь богаделен, дом трудолюбия, общество вспомоществования нуждающимся литераторам. Он даже учредил специальное собрание для объединения и совершенствования их деятельности. В целом к 1895 г. только в Саратове насчитывалось 23 богадельни и более десяти различных попечительств и благотворительных обществ⁴¹. Эта сеть учреждений социальной защиты была расширена

в начале прошлого века благодаря стараниям П. А. Столыпина и его супруги Ольги Борисовны. Новые приюты и ночлежные дома появились не только в Саратове, но и в уездных центрах губернии⁴². Даже бродяги и лица, вернувшиеся из ссылки, имели право на получение помощи в учреждениях общественного призрения. Так, в 1910–1912 гг. в Саратовской губернии ежегодно призревало от пяти до десяти человек из этого контингента⁴³.

Как и раньше, проявлялась забота о нуждающихся в период различных бедствий. Например, саратовский губернатор С. П. Гагарин, занимавший этот пост с августа 1869 по октябрь 1870 г., переселял пострадавших от обвала Соколовой горы в Монастырскую и Солдатскую слободки⁴⁴. В пору губернаторства Ф. И. Тимирязева (1879–1882 гг.) пострадавшему от неурожая населению выдавались зерно на посев и продовольствие⁴⁵. Но самым страшным бедствием для губернии явился голод 1891 г., для борьбы с которым по инициативе губернатора А. И. Косича был создан особый комитет по продовольственному вопросу, открыты городские пекарни для продажи более дешевого хлеба, дешевая столовая и чайная в доме трудолюбия, состоятельные граждане Саратова, столицы, других городов страны вносили пожертвования на нужды голодающих. С этого времени (т. е. с 1891 г.) благотворительность в Саратовской губернии приобрела широкий размах и самобытные формы⁴⁶. Система управления существовавшими в губернии благотворительными организациями уже была не той, что в дореформенный период. В 1864 г. приказ общественного призрения был ликвидирован и все подведомственные ему учреждения⁴⁷ стали управляться врачебным отделением губернского правления. Продолжало действовать созданное в первой половине XIX в. губернское попечительство о детских приютах. Оно опекало два приюта для сирот и детей из беднейших семей, а в 1890 г. открыло приют для приходящих детей⁴⁸.

Широкую помощь нуждающимся получали от земских учреждений. Согласно утвержденному Александром II 1 января 1864 г. «Положению о губернских и уездных учреждениях», их социальная деятельность сводилась к заведению «земскими лечебными и благотворительными заведениями, попечение и призрение бедных, неизлечимо больных и умалишенных, а также сирых и увечных ... способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей ... участие ... в попечении о народном образовании, о народном здравии, о тюрьмах»⁴⁹. Реализуя этот документ, саратовское земское собрание только в 1879 г. на содержание земских благотворительных учреждений выделило 14 068 руб. 18¼ коп.⁵⁰ На средства губернского попечительства (195 руб. ежегодно) и земские деньги (5–6 тыс. руб. в год) существовал детский приют «Ясли». Эта помощь органов самоуправления позволила снизить в приюте смертность с 77 до 31%, организовать патронаж, т. е.

отдавать подкидышей на воспитание. За десять лет ассигнования земства достигли 37 тыс. руб., что дало возможность провести и необходимые ремонтные работы в здании приюта⁵¹. В целом в период с 1874 по 1890 г. саратовским земством ежегодно призревало 120 детей⁵². Заслугой земств явилось также превращение общественных работ в самостоятельную сферу социальной помощи государства, хотя первые попытки проведения этих работ относятся еще ко времени правления Б. Годунова. Они стали рассматриваться как одна из форм помощи населению в неурожайные и голодные годы. В начале XX в. в Саратовской губернии они проводились в весьма значительных масштабах. Так, с 1901 по 1904 г. на земские общественные работы в губернии было отпущено 785 тыс. руб., в 1905–1906 гг. – 2 120 622 руб., а в 1906–1908 гг. – 6 759 025 руб.⁵³ В годы Первой мировой войны на земства была возложена обязанность по лечению раненых, оказанию помощи семьям призванных на фронт, заботе о беженцах из западных губерний. Этим занимались местные комитеты Всероссийского земского союза и земские управы. Эти структуры обеспечивали нуждающихся вещами, оказывали медицинскую и юридическую помощь. Особая заслуга земств состояла в том, что они в условиях тяжелой политической и экономической ситуации в стране стали основной силой в решении проблем беженцев⁵⁴.

Церковь получила право организовать свою собственную благотворительность в учреждениях церковно-приходских попечительств и братств. Например, в августе 1879 г. в с. Вязовка Саратовского уезда появилось церковно-приходское попечительство, где служило 50 человек⁵⁵. В 1892 г. в Саратове было открыто отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. В нем содержалось 50 слепых мальчиков, которые изучали пение и корзиночное дело⁵⁶. В разное время в состав организационных структур этого попечительства входили городские головы – М. Ф. Волков, М. П. Фролов, В. А. Коробов⁵⁷. Также известна благотворительная деятельность сельских попечительств при церквях сел Большая Куриловка Вольского уезда и Александровка Царицынского уезда, где на средства христианских общин были открыты бесплатная столовая для учеников церковно-приходской школы и убежище для дряхлых, престарелых и неспособных к труду прихожан. Благотворительной помощью также занимались саратовская община старообрядцев и балашовская община евангелистских христиан-баптистов. Долгое время действовали в Саратове общество милосердия при евангелистской церкви и евангелистское дамское благотворительное общество⁵⁸. Только за 1901–1902 гг. церковно-приходские попечительства губернии собрали на нужды благотворительных учреждений сумму в 331 379 руб. 69 коп., это было одним из самых крупных пожертвований в стране⁵⁹. Кроме того, каждое сословие организовывало помощь попав-

шим в нужду согражданам. Так, дворяне могли прибегнуть к помощи губернской дворянской кассы взаимопомощи, пансиона-приюта для дворянских детей, действовавших в каждом уезде дворянских опеков. Мещанское общество содержало на свои средства «дом призрения престарелых и дряхлых мещан». Свою богадельню имело также общество ремесленников⁶⁰. Крестьянские общества губернии оказывали посильную помощь нуждающимся односельчанам путем выдачи им по приговорам сельских сходов из сельских запасных магазинов пособий хлебом⁶¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. активную деятельность в губернии развернули различные благотворительные организации. В 1860 г. было создано саратовское Дамское попечительство о бедных, основанное в 1875 г. прибежище для престарелых и убогих женщин, гимназисток и солдатских дочерей. Призреваемые женщины обязывались работами, а девочки обучались наукам, рукоделию и домашнему хозяйству⁶². В 1888 г. было основано общество призрения бедных семейств во имя Св. Алексея, которое предоставляло бедным семействам бесплатные квартиры. В 1898 г. начало свою деятельность крупнейшее благотворительное общество Саратова – общество пособия бедным, которое, в частности, обеспечивало неимущих бесплатной пищей⁶³. В мае 1912 г. было учреждено общество попечения о беспризорных и нищенствующих детях. Оно открыло детский приют и небольшую учебную мастерскую при нем, обеспечило воспитанников одеждой и обувью⁶⁴. К этому времени в губернии существовали также благотворительный союз Саратовского братства Св. Креста, в учебно-заработном доме которого на 1 января 1879 г. воспитывалось 122 ребенка; основанное в 1873 г. Саратовское общество вспомоществования недостаточным людям, стремящимся к высшему образованию. Большой вклад в развитие благотворительности и общественного призрения в губернии внесла интеллигенция. Так, по инициативе учителей и инженеров ртищевского железнодорожного узла в 1906 г. было создано ртищевское общество пособия бедным, открывшее на свои средства дешевую столовую и ночлежный дом для нищих. В годы Русско-турецкой и Первой мировой войн благотворительные общества брали на себя также заботу о раненых и больных воинах, семьях погибших солдат и офицеров, беженцах. Так, в период войны с Турцией (1877–1878 гг.) в российское общество Красного Креста в Петербург из Саратовской губернии в пользу больных и раненых было отправлено 139 896 руб. 86 коп. пожертвований. С началом Первой мировой войны в Саратове открылось отделение Всероссийского попечительства о пленных славянах, выдававшее пособия деньгами, вещами, продуктами, табаком, к праздникам военнослужащие получали подарки, была налажена бесперебойная доставка писем пленным⁶⁵.

Широкой благотворительной деятельностью отличались частные лица: дворяне, купцы губернии, осознававшие, что Господь Бог, дав им богатство в пользование, обязательно потребует по нему отчета. Это налагало на них моральное обязательство употребить часть средств на помощь нуждающимся. И действительно, с начала 1870-х гг. в Саратове в год открывались одна-две богадельни на их средства. Так, в 1878 г. на средства купца М. М. Устинова (125 тыс. руб.) была открыта богадельня, названная в его честь. Свои приюты и богадельни имели купцы Парусиновы, Горины, И. Е. Юшенков, П. П. Борисов-Морозов. В начале XX в. престарелые и одинокие саратовцы находили приют в 40 богадельнях. Под приюты для престарелых состоятельные саратовцы жертвовали даже свои дома. В частности, так поступили купцы И. Г. и В. И. Кузнецовы и Е. Я. Горинев, каждый из которых пожертвовал по 100 тыс. рублей. Частные пожертвования стали основой капитала «Лазаревской субботы», выдававшей одиноким и семейным неимущим гражданам небольшие пособия. Госпожа Родионова пожертвовала свой дом для саратовского Дома трудолюбия (существовал с 1899 г.), который открывал бесплатные столовые, временные приюты для детей, особенно в трудные неурожайные годы. На деньги саратовских купцов были открыты и содержались такие благотворительные организации, как общество призрения бедных семейств во имя преподобного Алексия, общество вспомоществования погорельцам и недостаточным вдовам и сиротам сел Вольского уезда (на средства графини О. Ф. Орловой-Денисовой) и т. д. Не был безучастен частный капитал и к нуждам голодающих. Для них именитые саратовцы на свои средства открывали бесплатные столовые (кн. Ф. А. Куракин, землевладелица М. В. Дурново). Кн. Прозоровский-Голицын, кн. М. А. Щербатова ежедневно обеспечивали пищей 600 крестьян из трех сел Саратовского уезда⁶⁶. 10 июля 1860 г. в Вольске на средства А. А. Брюханова был открыт детский приют. К 1885 г. в нем воспитывалась уже 71 девочка. Воспитанницы обучались Закону Божьему, основам арифметики, чистописанию, шитью и рукоделию⁶⁷. К началу XX в. частные лица оказывали помощь девяти детским приютам. Мариинскому детскому приюту оказывали помощь такие известные саратовцы, как П. Ф. Тюльпин, В. Я. Агафонов, П. В. и Н. П. Кокуевы и многие другие. Приют имени М. Н. Галкина-Враского получал немалые средства от купца первой гильдии К. Н. Багаева. На его средства в 1897 г. был открыт еще один детский приют. Купцы Гудковы также пожертвовали средства для организации детского приюта. Вообще детские приюты получили большое распространение в губернии. Только в 1899 г. в сельской местности было создано четыре таких приюта⁶⁸. В целом, по данным дооктябрьской статистики (на 1900 г.), на учреждения социальной работы в губернии из средств казны, земств, горо-

дов и сословных обществ расходовалось лишь 5% бюджета, а 95% – из средств частной благотворительности, т. е. из добровольных пожертвований. Пресса тех лет отмечала, что «редкий русский город имеет так много различных учреждений благотворительных и обществ, как Саратов»⁶⁹.

Таким образом, в начале XX в. система органов социальной работы в России и Саратовской губернии полностью сформировалась. Она включала в себя государственные, общественные и частные благотворительные учреждения, их многообразная деятельность сумела сгладить трудности повседневной жизни малоимущих слоев населения губернии и страны. С приходом к власти большевиков эта система подверглась кардинальному изменению.

Если в дореволюционной системе социальной защиты не были четко определены категории людей, имевших право на помощь, не совсем было ясно, из каких средств должны покрываться расходы по общественному призрению, не оговаривалась точно степень родства людей, обязанных содержать своих попавших в беду родственников⁷⁰, то молодое Советское государство своими первыми декретами постаралось ликвидировать эти недостатки своих предшественников. Так, с декабря 1917 г. было введено в действие «Положение о страховании на случай безработицы», согласно которому работодатели обязывались вносить во Всероссийский фонд безработицы не менее 3% средств, идущих на выплату заработной платы. В соответствии с декретом «О страховании на случай болезни» (декабрь 1917 г.) денежное пособие устанавливалось в размере полного заработка заболевшего. Наконец, 31 октября 1918 г. был принят декрет «О социальном обеспечении трудящихся», которым предусматривались выдача денежных пособий, пенсий и помощь «натурой»⁷¹. С этого момента в стране, и Саратовской губернии в частности, стала формироваться новая система социальной помощи населению. Эти обязанности в первые месяцы советской власти выполнял целый ряд организаций: подотдел социального обеспечения при губернском отделе труда («губсобеструд») Народного комиссариата труда, губернский отдел социального обеспечения, совет общественной помощи. И только последний сумел подчинить себе все организации и учреждения, оказывавшие ту или иную помощь нетрудоспособным. Весной 1918 г. этот совет был переименован в губернский комиссариат призрения⁷². В конце апреля 1918 г. ввиду несоответствия социалистическому пониманию задач социального обеспечения Народный комиссариат государственного призрения был переименован в Народный комиссариат народного обеспечения⁷³. В губерниях создавались отделы социального обеспечения (собесы). В Саратовской губернии собес был создан в 1919 г. и в течение этого и следующего года претерпел несколько реорганизаций, направленных на повышение

эффективности его работы. В результате губсобес стал крупнейшим отделом губисполкома, который в годы Гражданской войны весьма успешно справлялся с возложенными на него обязанностями по обеспечению нетрудоспособных, воспитанию детей до 16 лет⁷⁴, охране материнства, оказанию помощи беженцам, борьбе с нищенством, беспризорностью⁷⁵ и проституцией и т. д. Оказывалась помощь военнопленным, для которых собирались пожертвования деньгами и вещами⁷⁶.

Главное же внимание уделялось обеспечению инвалидов и семей лиц, призванных в армию. Для этого, в частности, с марта 1920 г. семьи призванных в армию красноармейцев стали получать натуральное пособие по карточкам «Красная Звезда», были освобождены от квартплаты⁷⁷. В конце 1918 г. в губернии насчитывалось 910 инвалидов, которые к концу 1920 г. размещались в 26 инвалидных домах и работали в семи мастерских. Предпринимались шаги по организации пенсионного обеспечения. С созданием осенью 1918 г. Всероссийского фонда социального обеспечения государственную пенсию стали получать все трудящиеся, работавшие по найму, фронтовики-инвалиды, их семьи, ремесленники и кустари. Если в 1918 г. по стране пенсией было обеспечено 105 тыс. гражданских лиц, в 1919 г. – около 233 тыс., то в 1920 г. – 500 тыс. человек. И это не считая пенсионного обеспечения почти 1,5 млн семей военнослужащих⁷⁸.

С тех пор организация социальной помощи нуждающимся в России перенесла немало трансформаций⁷⁹, но только в 1990-е гг. социальная работа в РФ была поставлена на профессиональную основу. В конце XX – начале XXI в. появилась возможность использования не только российского опыта в оказании помощи нуждающимся, но и зарубежного. Это позволит вывести функционирование российских институтов социальной работы на новый качественный уровень.

Примечания

- ¹ О развитии простейших форм социального права у восточных славян в догосударственный период см.: Социальная работа / под общ. ред. проф. В. И. Курбатова. Ростов н/Д, 1999. С. 9–10; Аганов Е. П. История социальной работы: учеб. пособие. М., 2010. С. 201–202.
- ² См.: Договор русских с греками // Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 2002. С. 40–41.
- ³ См.: Стог А. Об общественном призрении в России (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. М., 1995. С. 6.
- ⁴ Особенную щедрость к народу Владимир проявил после своего спасения в битве с печенегами под городом Василевом, когда приказал сварить большое количество меда и праздновал свое спасение восемь дней. Убогие в общем получили от князя большую сумму – 300 гривен (см.: Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. М., 1998. С. 28).
- ⁵ См.: Максимов Е. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 1. История социальной помощи в России. М., 1994. С. 10; Стог А. Указ. соч. С. 8.
- ⁶ «Поучение» князя Владимира Мономаха о защите слабых и благотворительности (начало XII в.) // Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России: учеб. пособие. М., 2010. С. 210–211.
- ⁷ См.: Русская Правда / под ред. Б. Д. Грекова. М., 1940. Т. 1. Текст. С. 442; М., 1947. Т. 2. Комментарии. С. 610, 626, 631, 640.
- ⁸ Фирсов М. Российский путь развития истории социальной работы: предварительные замечания // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярославской-Смирновой. Саратов, 2005. С. 69.
- ⁹ Например, такой важный вопрос, как защита прав младших сыновей в спорах со старшими. В то же время здесь прослеживается и влияние греческих законов Номоканона, который включал правила святых апостолов, вселенских, поместных соборов и свод гражданских законов о церковных делах (см.: Фирсов М. Указ. соч. С. 69).
- ¹⁰ О монастырском призрении нищих // История социальной работы в России: хрестоматия / сост. Г. А. Кудряцева. М., 2009. С. 20.
- ¹¹ См.: Фирсов М. Указ. соч. С. 72.
- ¹² Там же. С. 71; Стог А. Указ. соч. С. 16–17.
- ¹³ См.: О искуплении пленных // История социальной работы в России: хрестоматия. С. 20.
- ¹⁴ См.: Стоглавый Собор (1551 г.) о социальной помощи нищим и другим нуждающимся // Холостова Е. И. Указ. соч. С. 212–213.
- ¹⁵ В 1601 г. в связи с неслыханным неурожаем Б. Годунов бедным раздавал иногда до 30 тыс. рублей в день, вдовам и сиротам продавал хлеб по низкой цене или вообще отдавал его бесплатно, людей, умерших от голода или холеры, хоронил за свой счет (см.: Социальная работа. С. 14).
- ¹⁶ В частности, отцом Петра Великого только за один 1669 г. из казны было выделено 6772 руб. 19 коп. За эти деньги в то время можно было купить 2257 лошадей или 3386 коров, или же 33 860 овец, что могло бы значительно поправить положение бедных дворов в деревне (см.: Фирсов М. Указ. соч. С. 72).
- ¹⁷ См.: Обращение государя Федора Алексеевича к церковному собору 13 февраля 1682 г. и соборное постановление «О призрении нищих и больных» // История социальной работы в России: хрестоматия. С. 21–22.
- ¹⁸ См.: Социальная работа. С. 16.
- ¹⁹ Работный дом, где занимались прядением.
- ²⁰ См., например: Об устройстве при церквях госпиталей для незаконно рожденных детей. Указ Петра I от 4 ноября 1714 г. // Холостова Е. И. Указ. соч. С. 214–215; Об определении в домовые Святейшего патриарха богадельни нищих, больных и престарелых // История социальной работы в России: хрестоматия. С. 22.
- ²¹ См.: Стог А. Указ. соч. С. 18–21.
- ²² Подробнее об этом см.: Основы социальной работы. С. 33–34.

- 23 См.: Общие сведения о приказах общественного призрения (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 3. С. 55.
- 24 См.: Устройство общественного призрения в России (извлечения) // Там же. С. 56–57.
- 25 См.: Волков Н. Краткий очерк Императорского Человечколюбивого общества (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 1 ; Шумигородский Е. Ведомость учреждений императрицы Марии (извлечения) // Там же.
- 26 См.: Максимов Е. Указ. соч. С. 25.
- 27 См.: Летопись Саратовской губернии со времени присоединения сего края к России до 1821 г. Б. м., б. г. С. 127.
- 28 См.: Вардугин В. И. «Во благо народного здравия». Саратов, 2005. С. 5, 9–10.
- 29 См.: Тотфалушин В. П. Общественно-политическая жизнь губернии в первой половине XIX в. // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 251 ; История Саратовского края с древнейших времен до наших дней. Саратов, 2008. С. 78.
- 30 См.: Мишин Г. Николаевский городок // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 7. С. 173–176 ; Ложкин В. В. История одного поиска: «Николаевская республика»: страницы революционной борьбы. М., 1979. С. 10–11.
- 31 См.: Отчет за 1885 год Саратовского губернского и Вольского уездного попечительства детских приютов, состоявших в ведомстве учреждений императрицы Марии и под непосредственным их Императорских Величеств покровительством. Саратов, 1886. С. 14, 36 ; Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) : в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1995. Т. 2, ч. 1. С. 195.
- 32 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1. С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993. С. 209.
- 33 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917) : в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1995. Т. 2, ч. 2. С. 326 ; Социальная работа. С. 19.
- 34 См.: Волков Н. Указ. соч. С. 159, 160.
- 35 См.: Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств // Антология социальной работы. Т. 1. С. 90 ; Горовцев А. Трудовая помощь как средство признания бедных (извлечения) // Там же. С. 58.
- 36 См.: «Городовое Положение» 1870 г. о компетенции органов местного самоуправления в социальной сфере (извлечения) // Холостова Е. И. Указ. соч. С. 218.
- 37 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) Т. 2, ч. 1. С. 177, 185.
- 38 Богадельня Тита Чудотворца (1872 г.), богадельня при Владимирской церкви (1876 г.), Иоанно-Предтеченская богадельня (1877 г.), богадельня при Духосошественской церкви (1878 г.), богадельня при Казанской церкви, Рождественская (Никольская) богадельня (1879 г.).
- 39 См.: Гатвинский А., Нечаева С. Социальная служба в Саратове: история и современность // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. С. 86.
- 40 См.: Балабанов И. П. Краткий обзор деятельности учебных, благотворительных, общественных и частных учреждений г. Саратова и Саратовской губернии в 1879 г. Саратов, 1880. С. 131, 134, 135 ; Семенов В. Начальные люди Саратова. Саратов, 1998. С. 144–145.
- 41 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) Т. 2, ч. 1. С. 179–180, 197.
- 42 См.: Семенов В. Указ. соч. С. 175.
- 43 См.: Призрение бродяг и лиц освобожденных от ссылки по ст. 27 устава о ссыльных (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 3. С. 249.
- 44 См.: Семенов В. Указ. соч. С. 138.
- 45 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) Т. 2, ч. 1. С. 179.
- 46 См.: Семенов В. Указ. соч. С. 160 ; Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917) Т. 2, ч. 2. С. 327–329.
- 47 Александровская больница на 200 человек, Александровская богадельня на 40 мужчин и 30 женщин, дом умалишенных на 50 человек (см.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) Т. 2, ч. 1. С. 195).
- 48 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894) Т. 2, ч. 1. С. 195, 197 ; Семенов В. Н. Указ. соч. С. 133–134.
- 49 Положение о губернских и уездных земских учреждениях, об их социальной деятельности (извлечение). Утверждено указом Александра II 1 января 1864 г. // Холостова Е. И. Указ. соч. С. 218.
- 50 См.: Балабанов И. П. Указ. соч. С. 107.
- 51 См.: Отчет за 1885 год Саратовского губернского и Вольского уездного попечительства детских приютов... С. 17 ; Морозова Е. Н. Саратовское земство 1866–1890 гг. Саратов, 1991. С. 63.
- 52 См.: Селиванов А. Воспитательные, сиротопитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 3. С. 152.
- 53 См.: Раевский А. Общественные работы, их понятие, современное положение и возможная роль в будущем (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 1. С. 47, 48.
- 54 См.: Ерина Е. М., Гундарова Ю. А. Деятельность Новоузенского и Николаевского земств в годы первой мировой войны // Поволжский край. Саратов, 2000. Вып. 11. С. 134–137.
- 55 См.: Балабанов И. П. Указ. соч. С. 62.
- 56 См.: Уманц С. Призрение глухонемых // Антология социальной работы. Т. 3. С. 129.
- 57 См.: Ардабацкий Е. Н. М. Ф. Волков – Саратовский городской голова // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: материалы IX межрегион. науч. краевед. чтений. Саратов, 2000. С. 385 ; Он же. Саратовский городской голова Николай Петрович Фролов // Там же. С. 112 ; Он же. «Это есть меры поднятия народного благосостояния» (о деятельности Саратовского городского головы В. А. Коробова) // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 4.
- 58 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2, ч. 2. С. 332–333.
- 59 См.: Андерсон В. Указ. соч. С. 93, 94.

- ⁶⁰ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). Т. 2, ч. 1. С. 197.
- ⁶¹ См.: Дерюжинский В. Общественное призрение у крестьян (извлечения) // Антология социальной работы. Т. 1. С. 50–51.
- ⁶² См.: Балабанов И. П. Указ. соч. С. 137; Гатвинский А., Нечаева С. Указ. соч. С. 86.
- ⁶³ См.: Горбунова О. Л., Горюнова З. А., Дмитриева О. Н. Благотворители и меценаты Саратовского края (история и современность) // Саратовское Поволжье в панораме веков. С. 218.
- ⁶⁴ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2, ч. 2. С. 334.
- ⁶⁵ См.: Балабанов И. П. Указ. соч. С. 47, 128, 134; Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2, ч. 2. С. 333–334, 337–338.
- ⁶⁶ См.: Горюнова О. Л. Указ. соч. С. 66; Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Т. 2, ч. 2. С. 336; Горбунова О. Л., Горюнова З. А., Дмитриева О. Н. Указ. соч. С. 217–219.
- ⁶⁷ См.: Отчет за 1885 год Саратовского губернского и Вольского уездного попечительства детских приютов... С. 18–19.
- ⁶⁸ См.: Дерюжинский В. Указ. соч. С. 52; Шенгелидзе Д.-р. Роль яслей-приютов в деревне с точки зрения общественной помощи (извлечения) // Там же. С. 56; Горбунова О. Л., Горюнова З. А., Дмитриева О. Н. Указ. соч. С. 219.
- ⁶⁹ Гатвинский А., Нечаева С. Указ. соч. С. 87.
- ⁷⁰ См.: Основы социальной работы. С. 35–36.
- ⁷¹ См.: Декреты Советской власти : в 18 т. М., 1957. Т. 1. С. 200–204, 267–276; М., 1964. Т. 3. С. 480–495.
- ⁷² См.: Нагаев В. Социальное обеспечение в Саратовской губернии за 5 лет // Пять лет пролетарской борьбы. Саратов, 1922. С. 81.
- ⁷³ О переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения // Антология социальной работы. Т. 1. С. 201.
- ⁷⁴ См., например: Известия исполнительного комитета Аткарского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. Май–август.
- ⁷⁵ Только в 1918 г. в Саратове было открыто свыше десяти детских домов, в частности дом им. Р. Люксембург (действовал до 1929 г.), а также дома им. Каминского и им. Некрасова (действовали с 1919 по 1926 г.) (см.: Валева В. Дом родной – «Красный городок» // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 6. С. 203).
- ⁷⁶ См., например: Взгляд из Саратова. Хроники. XX в. // Саратовские вести. 1999. 5 июня.
- ⁷⁷ См.: Нагаев В. Указ. соч. С. 81–82; Саратовская партийная организация в годы гражданской войны и военной интервенции. Документы и материалы. Саратов, 1958. С. 141, 161–162, 216–217; Доклад народного комиссара социального обеспечения И. А. Наговицына // Антология социальной работы. Т. 3. С. 283.
- ⁷⁸ См.: Нагаев В. Указ. соч. С. 82; Антология социальной работы. Т. 3. С. 264, 283.
- ⁷⁹ Об этом более подробно см.: Гуменюк А. А. Социальная работа в России в 1921–1928 годах (по материалам Саратовской губернии) // НЭП в истории культуры: от центра к периферии : сб. статей участников междунар. науч. конф. Саратов, 2010; *Он же*. История социальной работы в СССР в 1930-х гг. – начале XXI в. (на материалах Саратовской области) // Прихोперье и Саратовский край в панораме веков : материалы XIX ист.-краевед. конф. Балашов, 2010.

УДК 94(470.44).084.6

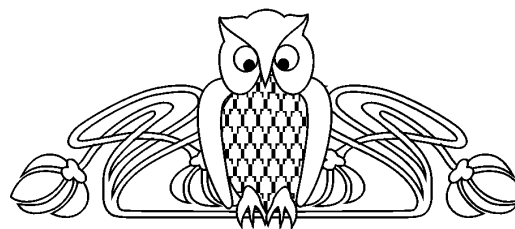
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ САРАТОВСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933–1937 годы)

В. А. Чолахян

Саратовский государственный университет
E-mail: vcholakhyan@yandex.ru

Представленная статья является оригинальным исследованием особенностей индустриального развития Саратовского края в годы второй пятилетки. Автор изучает отраслевую структуру промышленности региона, особенности директивной модели индустриальной модернизации на основе новых архивных данных с применением современных методологических принципов.

Ключевые слова: индустриальная модернизация, директивная плановая модель, централизация, пятилетка.

Industrial Upgrading of the Saratov Region during the Second Five-Year Plan (1933–1937)

V. A. Cholakhyan

The submitted article is original research of the features of the industrial development of the Saratov region during the Second Five-Year Plan. The author examines the branch structure of industry in the region, particularly of the directive model of industrial modernization on the basis of new archival data using the modern methodological principles.

Key words: industrial modernization, directive target model, centralization, five-year plan.